

DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-191-206

УДК 316.772.5:39

Н. Е. Хохолькова

Институт Африки РАН

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5165-1925

E-mail: khokholkova@gmail.com

■ Африканская цифровая диаспора

АННОТАЦИЯ. На рубеже XX–XXI вв. глобальная цифровая революция перешла в новую стадию — в ходе нее начали трансформироваться не только отдельные данные, их группы и механизмы трансляции, но и целые социокультурные системы. С развитием информационно-коммуникационных технологий появилось множество новых феноменов: сетевое общество, виртуальная идентичность, киберкультура. Одним из них стала цифровая диаспора — добровольное сообщество иммигрантов и их потомков, организованное в сети Интернет. Статья посвящена концепту «африканская цифровая диаспора». Несмотря на частые упоминания в интернете, данное понятие почти не рассматривалось исследователями. В центре внимания автора — сущность категории «африканская диаспора» и ее переход в цифровое измерение. В статье предпринята попытка проанализировать значение термина и область его применения. Особое внимание уделено дифференциации комьюнити, создаваемых представителями «старых» и «новых» африканских диаспор. Автор высказывает тезис о том, что африканская цифровая диаспора, развиваясь в области глобальных идей и макронарративов, представляет собой не формальное сетевое объединение выходцев из стран континента, а скорее сложную воображаемую фрагментированную трансконтинентальную конгломерацию сообществ. Она состоит из множества групп, подразделяющихся на типы в соответствии с приоритетной идентичностью их организаторов и членов (этнической, национальной, транснациональной и т. д.), эксплицитно или имплицитно связанных между собой.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А : Африка, цифровая диаспора, информационно-коммуникационные технологии, виртуальная идентичность, транснациональные сообщества

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я : Хохолькова Н. Е. Африканская цифровая диаспора. *Этнография*. 2021. 3 (13): 191–206. doi 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-191-206

N. Khokholkova

Institute for African Studies
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5165-1925
E-mail: khokholkova@gmail.com

■ African Digital Diaspora

ABSTRACT. At the turn of the twenty first century, the global digital revolution entered a new stage. In its course, specific data, datasets, and means of information transmission, as well as entire sociocultural systems began to transform. With the development of information and communication technologies, many new phenomena emerged, including network society, virtual identity, and cyber culture. One of them is digital diaspora, a voluntary community organized on the Internet by immigrants and their descendants. The article is devoted to the concept of African digital diaspora. Despite its frequent mentions on the Internet, this concept has rarely been addressed by researchers. The author focuses on the essence of the category “African diaspora” and its transition to the digital field. The article endeavors to analyze the meaning of the term and its scope. Particular attention is paid to the differentiation of the communities created by the representatives of the Old and New African diasporas. The author argues that the African digital diaspora, developing in the field of global ideas and macro-narratives, is not a formal network of migrants from the continent but rather a complex, imaginary, fragmented, and transcontinental conglomeration of communities. This conglomeration consists of many groups, subdivided into types according to the priority identity of their organizers and members (ethnic, national, transnational, etc.) and explicitly or implicitly related to each other.

KEY WORDS: Africa, digital diaspora, ИТC, virtual identity, transnational community

FOR CITATION: Khokholkova N. African Digital Diaspora. *Etnografia*. 2021. 3 (13): 191–206. doi 10.31250/2618-8600-2021-3 (13)-191-206 (In Russ.).

Цифровые диаспоры относятся к числу феноменов, возникших вследствие глобальной цифровой революции и связанных с формами существования индивида и/или группы людей в виртуальной среде, типами выстраиваемых связей, коммуникаций и структур, образами мыслей, идей и ценностей.

Дать универсальное определение понятия «цифровая диаспора» чрезвычайно сложно, прежде всего в силу динамического характера скрываемого за ним явления. Его характеристики могут трансформироваться в зависимости от вариации наименования: «онлайн-диаспора», «веб-диаспора», «электронная диаспора» — интерпретация каждой версии будет отличаться от другой. Тем не менее при помещении категории «диаспора» в цифровое измерение не теряется ее ключевой смысл — она по-прежнему связана с дискурсами пространственности и принадлежности (Ponzanesi 2020: 979), «рассеяния» и «вживания». Трансформируются лишь коннотации. В условиях цифровой реальности диаспоральные объединения приобретают новые характерные черты.

Наиболее распространенное определение цифровой диаспоры было предложено профессором Университета Джорджа Вашингтона (Вашингтон, США) Дженнифер Брикерхофф. Согласно ее мнению, цифровая диаспора — «диаспора, организованная в интернете» (Brinkerhoff 2006), «добровольное сообщество, определяющими условиями существования которого являются низкие барьеры для входа и выхода, отсутствие иерархичности и принуждения» (Brinkerhoff 2009: 86). Интернет воспринимается исследовательницей прежде всего как коммуникационное пространство, используемое диаспорами для «обсуждения идентичности и развития солидарности» (Brinkerhoff 2009: 2). Его интерактивные компоненты позволяют «обмениваться идеями, дискутировать, формировать мнение, на основе которого возникают крепкие социальные связи и отношения» (Brinkerhoff 2009: 86).

Более подробное описание категории «цифровая диаспора» было приведено в коллективной монографии «Диаспоры в век новых медиа: идентичность, политика, сообщество» (Diasporas... 2010), посвященной междисциплинарному анализу взаимодействия диаспор с информационными и коммуникационными технологиями. Один из ее авторов, социальный антрополог Мишель Лагерр, выделил три структурных элемента формирования цифровой диаспоры — «иммиграция, подключение к информационным технологиям, установление связей» (Laguerre 2010: 50) — и сформулировал следующее определение: «...цифровая диаспора — группа иммигрантов или их потомков, использующая информационные технологии для установления виртуальных связей с самыми разнообразными политическими, экономическими, социальными, религиозными и коммуникационными целями, которые в большинстве своем связаны с родиной, принимающей страной или и тем и другим, включая

их собственный путь за рубежом» (Diasporas... 2010: 51). Данная трактовка не является исчерпывающей и окончательной, но включает в себе основные смыслообразующие компоненты.

В своем эссе М. Лагерр подверг термин «цифровая диаспора» деконструкции и выявил ряд ключевых тематических полей, в границах которых он существует и обретает смыслы: цифровой барьер (digital divide), раса, гендер, информатика сообщества¹, виртуальные сообщества, публичная политика, онлайн-религия, новые медиа, развитие (в значении участия эмигрантов в «модернизации и демократизации страны происхождения»), национальная безопасность (Laguette 2010: 53–54). Особое внимание автор уделил так называемым цифровым диаспоральным сообществам субалтернов, то есть тем, которые образованы представителями исторически маргинализированных социальных групп (Африка... 2020: 5, 41, 121). Для них помимо вышеперечисленных тематических полей существенное значение имеют проблемы «цифровой маргинальности», расширения прав и возможностей, вынужденного переселения, технополитизации и глобализации (Diasporas... 2010: 54–55).

Зачастую к категории субалтернов относят выходцев из стран афроазиатского региона, в той или иной мере испытавших на себе влияние колониализма и расовой дискриминации. Несмотря на то что колониальная зависимость и режимы сегрегации *de jure* остались в прошлом, *de facto* культурная память о них продолжает формировать самосознание не только граждан постколониальных государств и представителей исторических диаспор (африкано-американцев, афробританцев, афробразильцев и т. д.), но и современных мигрантов. В условиях цифрового поворота образованные африканскими и азиатскими мигрантами диаспоральные сообщества, «старые» и «новые» (Falola 2013), переживают процесс «киберрасширения» (Diasporas... 2010: 49) — обретения виртуальной сущности. Некоторые из них под воздействием определенного общественно-политического дискурса способны объединяться в конгломерации (Kregogi 2020: 77) цифровых сообществ. Одним из подобных примеров может служить феномен африканской цифровой диаспоры.

Словосочетание «африканская цифровая диаспора» (African digital diaspora) в силу своей неоднозначности требует детального анализа. Для лучшего понимания скрытого за ним смысла его следует рассматривать по частям и в исторической динамике.

Сама категория «африканская диаспора», подразумевающая объединение по принципу континентальной идентичности, в значительной степени виртуальна. Она была введена в научный оборот в середине

¹ Информатика сообщества — междисциплинарная сфера знания и деятельности, охватывающая теорию и практику применения информационно-коммуникационных технологий с целью эффективного комплексного развития и расширения возможностей сообществ.

XX в.² и до сих пор остается предметом острых споров. Обе ее составляющие вместе и по отдельности (Zezeza 2010: 5–6) неоднократно подвергались строгому критическому анализу со стороны представителей самых разных академических школ и интеллектуальных течений. Состоятельность и «эвристическая ценность» (Бондаренко 2016: 23) термина «диаспора», используемого применительно к африканцам, оказавшимся за пределами Африки, ставились под сомнение в работах Э. Алперса (Alpers 2001), Д. М. Бондаренко (Бондаренко 2016), С. Дюфо (Dufoix 2008), П. Зелезы (Zezeza 2010), Т. Мартина (Martin 1993), К. Шрамм (Schramm 2008). Однако критика концепта не только не способствовала снижению частотности употребления словосочетания, но и, наоборот, открывая новые аспекты дискуссии, провоцировала ее увеличение.

В настоящее время понятие «африканская диаспора» зачастую носит условный характер. Существовая в области глобальных идей и макронарративов, оно отсылает не к некоему формальному объединению выходцев из стран континента, а скорее к сложному воображаемому фрагментированному трансконтинентальному сообществу. Согласно замечанию американского историка, Колина Палмера (1944–2019), специализировавшегося на изучении африканской диаспоры такое состояние не уникально. Оно характерно для многих диаспоральных общностей — «они представляют собой не реальные, а воображаемые, символические сообщества и политические конструкты» (Palmer 1998), которые становятся частью действительности по воле тех или иных акторов (представителей диаспор или принимающего их общества, ученых, политиков, писателей и т. д.).

Существует множество определений термина «африканская диаспора». Большинство из них указывают на процессы миграции и адаптации в инокультурной среде людей африканского происхождения. Одна из самых ранних концептуализаций понятия была предложена участниками конференции «Первый институт изучения африканской диаспоры» (First African Diaspora Studies Institute, FADSI), проведенной в 1979 г. в Университете Говарда (Вашингтон, США): африканская диаспора — «добровольное и вынужденное расселение африканцев в разные исторические периоды в разных направлениях; становление культурной идентичности без утраты африканских основ (как духовных, так и физических); психологическое или фактическое возвращение на родину, в Африку; <...>

² Согласно утверждениям исследователей Карлтона Уилсона и Эдварда Алперса, понятие вошло в академический тезаурус благодаря британскому историку Джорджу Шепперсону, который использовал его в своем докладе на Международном конгрессе историков-африканистов в Дар-эс-Саламе (Танзания) в 1965 г. (см.: *Alpers E. A. Defining the African Diaspora // Paper presented to the Center for Comparative Social Analysis Workshop. October 25, 2001. URL: www.ces.uc.pt/formacao/materiais_racismo_pos_racismo/alpers.pdf (дата обращения: 01.06.2021); *Wilson C. Conceptualizing the African Diaspora // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. 1997. Vol. 17. Iss. 2. Pp. 118–122.**

динамичный, непрерывный и сложный феномен, простирающийся сквозь время и пространство» (Harris 1993: 5).

Одна из самых популярных дефиниций была дана Комиссией Африканского союза (АС): «африканская диаспора» объединяет «людей африканского происхождения, живущих за пределами континента, вне зависимости от их гражданства и национальности, желающих внести свой вклад в развитие континента и Африканского союза» (The Diaspora Division 2003). В январе 2008 г. Исполнительный совет АС провозгласил африканскую диаспору «шестым регионом» Африки (Decision... 2008), признав право ее представителей участвовать в деятельности организации.

Приведенные трактовки неисчерпывающие и неокончательные. Категория «диаспора» неразрывно связана с категорией «идентичности» и, подобно ей, постоянно находится «в процессе» (Hall 1990: 222), в развитии, в стадии формирования. По мере того как африканская диаспора диверсифицируется, обновляются ее определения и характеристики.

Переход концепта «африканская диаспора» в цифровое измерение, с одной стороны, свидетельствует о его устойчивости, а с другой — умножает степень его неясности. Освоив интернет-пространство, африканская диаспора стала виртуальной «в квадрате». Ее цифровая версия во многом носит декларативный характер — в сети (как и в реальности) на данный момент не существует активного единого сообщества выходцев из стран Африки. Попытки создать универсальное коммуникационное поле предпринимались, но ни одна из них не увенчалась успехом. В данном контексте показательна история портала «Виртуальная африканская диаспора» (Хохолькова 2020: 96–97), создатели которого, не получив поддержки аудитории, утратили интерес к своему проекту спустя несколько месяцев после его открытия.

Социокультурная дифференцированность африканской диаспоры препятствует созданию жизнеспособного глобального трансконтинентального виртуального сообщества. Однако усилиями представителей африканских диаспор («старых» и «новых», этнических и национально-культурных) развивается множество разнообразных комьюнити, в совокупности формирующих конгломерацию.

Границы конгломерации или «медиаэкосистемы» (Ponzanesi 2020: 978) под названием «африканская цифровая диаспора» трудноопределимы и подвижны. Во-первых, в силу того, что в условиях цифровой модерности на смену границам приходят сети информационных потоков (Castells 1996: 407–459). Во-вторых, потому, что они сливаются с границами более обширного виртуального пространства «черной цифровой диаспоры» (Black digital diaspora), предполагающего консолидацию по принципу расовой принадлежности (Nakamura 2007). Несмотря на взаимопроникновения и связанность двух пространств, их трудно признать абсолютно тождественными. Разница между ними обусловлена не только

социогеографическими контекстами, но и достаточно четкой поколенческой классификацией африканской диаспоры.

«Черная диаспора» в гораздо большей степени соотносится с такими категориями, как «старая африканская диаспора» или «историческая афроатлантическая диаспора» (Zeleza 2010: 10), обозначающими сообщество африканцев, насильно вывезенных за пределы мест их происхождения, и их потомков. Соответственно «черная цифровая диаспора» включает в себя активных интернет-пользователей из числа африкано-американцев, афробразильцев, афробританцев, афропейцев — «европейцев африканского происхождения» (Гавристова, Хохолькова 2021). В то время как африканская цифровая диаспора связана преимущественно с теми, кто относится к категории постколониальных мигрантов, как правило, самостоятельно принимавших решение о переселении.

Отечественный африканист Т. М. Гавристова выделила три этапа добровольной миграции африканцев:

Отток африканцев с континента происходил стихийно, через подъемы и спады. Первый пик эмиграции был связан с событиями Второй мировой войны и пришелся на вторую половину 40-х годов. Второй совпал по времени с провозглашением независимости в большинстве стран континента, третий — с периодом 80-х годов, когда начался передел власти, связанный с приходом на смену старшему поколению политических и государственных лидеров, борцов за независимость, молодого и радикально настроенного. Переломными моментами в процессе миграций можно считать 1945, 1960 и период 1980-х годов, когда доля африканцев в потоке иммигрантов в страны Западной Европы и Северной Америки удвоилась (Гавристова 2002: 44).

Эмигранты «третьей волны» и их потомки, именуемые представителями «новой африканской диаспоры», стали основными акторами сообществ имагинативной африканской цифровой диаспоры. Их опыт принципиально отличен от того, что испытали в прошлом и испытывают сейчас члены исторических африканских диаспор. Для большинства современных африканских мигрантов расовое самосознание нехарактерно (Бондаренко 2016). Однако ряд исследователей отмечает солидаризацию представителей «старых» и «новых» диаспор на почве борьбы с расовой дискриминацией, которая приобретает для «новоприбывших» все большее значение по мере их интеграции в общество принимающей страны (Vernal 2020: 2). Известная нигерийско-американская писательница Чимаманда Нгози Адичи в своем романе «Американа» (Adichie 2013), где главная героиня — «черная, но не американка» (Non-American Black) — вела блог о расовых отношениях в США, акцентировала внимание на том, что выходцы из стран Африки открывают свою «черноту» только по прибытии, под воздействием определенных общественных

настроений. В отличие от представителей «старой диаспоры», «укоренившихся в новой стране» (Falola 2013: 11), современные мигранты видят себя как культурно-этническое сообщество в иной среде. Их связи со «страной исхода» прочнее, а самосознание более флюидно.

Африканская цифровая диаспора, будучи «воображаемой» (Андерсон 2016) конгломерацией, включила в себя множество сообществ, подразделяющихся на типы в соответствии с приоритетной идентичностью их организаторов и членов. В постколониальный период «“опорной точкой” идентичности большинства африканских мигрантов в первом поколении является страна происхождения» (Бондаренко 2015: 34). Этнические и национальные цифровые диаспоры африканцев существуют в рамках отдельных сайтов и в удобных для организации сообществ социальных сетях (прежде всего в Facebook).

Одним из первых самостоятельных интернет-ресурсов, обладавших характерными чертами национальной цифровой диаспоры, стал нигерийский сайт Naijanet (www.naijanet.com). Он был создан в США 1991 г. как форум для нигерийцев, проживающих за рубежом. Подавляющее большинство его пользователей, согласно замечанию социолога, профессора Уинтропского университета (США) Э. Гордон, было представлено обеспеченными высокообразованными мужчинами (Gordon 2003: 243). Гетерогенность нигерийской диаспоры со временем проявилась и в цифровом измерении: к середине 1990-х гг. сообщество Naijanet начало распадаться на фракции. В числе отделившихся групп были и новые национальные, и этнические. Так, в 1994 г. появился сайт Igbonet (www.igbonet.com). Поводом к его созданию стал спор на Naijanet о Гражданской войне в Нигерии (1967–1970 гг.). В ходе него бывшие солдаты Биафры³ по этнической принадлежности игбо, возмущившись предложением «забыть о войне и сконцентрироваться на текущих проблемах» (Gordon 2003: 243), решили создать собственную коммуникационную площадку.

Вследствие процессов фрагментации сайт Naijanet не прекратил своего существования, однако постепенно превратился в новостной портал. Более устойчивым к трансформациям оказался созданный в 1993 г. сайт Dehai.org (www.dehai.org), призванный объединить эритрейцев по всему миру. Он функционирует до сих пор и представляет собой неиерархичное добровольное виртуальное сообщество, в рамках которого каждый участник может опубликовать пост на английском, амхарском и/или на языке тигринья. Цели и принципы этого комьюнити весьма лаконичным и в то же время эмоциональным образом были отражены в стихотворении, опубликованном одним из пользователей 15 декабря 1996 г. Ниже приведены выдержки из него:

³ Республика Биафра — самопровозглашенное государство, существовавшее на территории Нигерии с 30 мая 1967 г. по 15 января 1970 г.

Наши посты — наш облик,
Доверие всех дехайеров на кону.
Да, уважение взаимно и оказывается каждому,
Оно же — залог обмена идеями <...>
Я полагаю, у нашего поколения есть обязательство —
Исполнить наших мучеников желания,
Не только во имя независимости терпели они страдания.
А если так, к чему здесь тратить время мне?
Конечная цель — сделать людей свободнее...⁴ (цит. по: Bernal 2014: 66).

Согласно утверждениям администраторов сайта, ресурс и по сей день остался верен своим принципам и идеалам. Одним из немногочисленных нововведений (с 2010 г.) стало размещение коммерческих постов.

В многообразии национальных и этнических Facebook-сообществ выделяются глобальные (например, *Ethiopian Diaspora*, *EWE community*, *Ghana, diaspora*) и региональные (*Kenyans in the UK*, *Diaspora Sénégalaise au Canada*, отделения *Nigerians in Diaspora Organization*) комьюнити, а также виртуальные землячества (*Sierra Leonians in Georgia*)⁵. Численность подобных групп может составлять от нескольких сотен до десятков тысяч человек. Коммуникации внутри них зачастую спонтанны и вызваны запросом участника, который может быть связан с обсуждением политической ситуации на родине, получения каких-либо документов или услуг в стране/городе пребывания, приготовления традиционных блюд и т. д.

Особый интерес в контексте изучения африканской цифровой диаспоры представляют транснациональные и транскультурные сообщества, нередко панафриканские и афроцентричные⁶ по своей сути. Структурно большинство из них отличается от «классических» цифровых диаспор, поскольку не удовлетворяет одному из сформулированных Дж. Брикерхофф условий — «неиерархичности» (Brinkerhoff 2009: 86). Скорее они представляют собой модерлируемые (иерархичные) медиаресурсы, выполняющие не только информационные, но и коммуникационные функции. К числу наиболее популярных платформ относятся: *Africans in the Diaspora* (www.africansindiaspora.org); *africaResource* (www.africaresource.org).

⁴ Перевод Н. Е. Хохольковой.

⁵ Здесь и далее в тексте названия приведены на английском и французском потому, что они являются идентификаторами сообществ в Facebook. Перевод наименований: «Эфиопская диаспора», «Сообщество эве, Гана, диаспора», «Кенийцы в Соединенном Королевстве», «Сенегальская диаспора в Канаде», «Организация нигерийцев диаспоры», «Сьерраленцы в Джорджии». Основными критериями в отборе примеров из сотен сообществ были активность (наличие недавних публикаций и обсуждений) и общедоступность.

⁶ Панафриканизм — интеллектуальная традиция и общественно-политическое движение, основанные на идее общности и солидарности людей африканского происхождения. Афроцентризм — идейное течение, в основе которого лежит утверждение о центральном положении Африки и африканцев (всех людей африканского происхождения) в их собственной истории и культуре.

com); African Arguments (www.africanarguments.org). Многие из них, развивая отдельные сайты, дублируют информацию в социальных сетях, в первую очередь в Twitter и Facebook.

Спектр тем, рассматриваемых внутри транснациональных сообществ, обширен. Наряду с политическими, экономическими, социальными вопросами, зачастую имеющими глобальный характер, участники активно обсуждают проблемы исторической памяти, би- и мультикультурализма, идеи panaфриканского единства и африканского ренессанса⁷.

Этнические, национальные и транснациональные сообщества подвержены диверсификации и фрагментации. Новые виртуальные группы образуются не только в результате разногласий, но и по причине слияния двух форм идентификации. К транснациональной/национальной/этнической добавляется возрастная, гендерная, религиозная, профессиональная или языковая идентификации, вследствие чего в том же Facebook появляются сообщества, ориентированные на молодежь (ADYNE African Diaspora Youth Network in Europe), женщин (Nigerian Women in Diaspora Leadership Forum), христиан (African Diaspora Christian Ministers International), предпринимателей (Africa-Diaspora Business & Investment Network) или носителей языка йоруба (Diaspora Speaks Yoruba)⁸.

Появление новых социальных сетей также служит созданию и развитию новых единиц конгломерации африканских цифровых диаспор. Заявивший о себе в марте 2020 г. Clubhouse, по мнению диджитал-энтузиаста, основательницы медиаплатформы The Nana Project Кирсти Квартенг, завоевал особую популярность в среде молодых представителей ганской диаспоры. В условиях пандемии коронавируса приложение, предоставляющее возможность общения в режиме реального времени, помогло «сократить дистанцию и сохранить связь» (Kwarteng 2021) между ганцами, находящимися в разных точках земного шара. Поисковый запрос «Ghana diaspora» выдает в качестве результата более 30 «клубов» (по данным на 09.08.2021), крупнейшим из которых является Ghanaian Lounge (более 17 тыс. участников и более 28 тыс. подписчиков). К. Квартенг называет его «микрокосмом ганского Clubhouse» (Kwarteng 2021). Клуб Ghanaian Lounge приглашает всех участников создавать комнаты для бесед на интересующие их темы, однако придерживается четкого расписания (Ghanaian Lounge) на каждую неделю. Регулярно открываются комнаты для представителей этносов (эве, фанти, хауса, нзима и других), а также для тех, кто изучает язык чви на базовом, среднем или продвинутом уровне. Перспективы развития подобных сообществ неоднозначны, но их текущее существование и приумножение свидетельствуют о вполне успешном

⁷ Африканский ренессанс — идея всестороннего возрождения африканского континента, лежащая в основе одноименного общественно-политического движения.

⁸ Перевод названий сообществ: «Сеть молодежи африканской диаспоры в Европе», «Форум женщин-лидеров нигерийской диаспоры», «Международное сообщество христианских священников африканской диаспоры», «Африка-диаспора: бизнес и инвестирование», «Диаспора говорит на йоруба».

и динамичном освоении представителями африканской цифровой диаспоры новых коммуникационных пространств.

Далеко не все вышеперечисленные сообщества являются цифровыми диаспорами в полной мере. Лишь некоторые из них практикуют «раз-виртуализацию» — проводят офлайн-мероприятия, что, по мнению ряда специалистов (Laguerre 2010; Ponzanesi 2020), превращает их в «подлинные» диаспоры. Однако все объединения, составляющие матрицу африканской цифровой диаспоры, формируют и поддерживают определенную киберкультуру, оказывающую влияние на сознание интернет-пользователей африканского происхождения. Она проявляется в цифровых нарративах, представленных в формате текстовых, аудио- и видеоблогов, мемах, виртуальных кампаниях, геотегах, хештегах. Последний, являясь одним из наиболее лаконичных способов коммуникации, трансляции идентичности (Белоруссова, Данилова, Сысоева 2020) и демонстрации солидарности, делает африканскую цифровую диаспору более видимой (например, в Instagram размещено более 375 тыс. постов с меткой #africandiaspora), а также позволяет связывать, систематизировать и тиражировать циркулирующие внутри нее информационные потоки.

Киберкультура африканской диаспоры развивается между двух полюсов — «инкапсуляцией и космополитизацией» (Leurs, Ponzanesi: 2018). Сетевое поведение членов африканских цифровых диаспор диктуется двумя противоположными, но не взаимоисключающими намерениями. С одной стороны, они стремятся сохранить и подчеркнуть аутентичность, привести в интернет-пространство традиционные культурные коды, будь то изображение красно-черно-зеленого «флага Африки» или использование игбо или амхарского в качестве языка виртуальной коммуникации, а с другой — отразить опыт проживания в другой стране. Киберкультура, будучи отражением гибридной идентичности ее создателей, восприимчива к социокультурным, политическим и экономическим трансформациям. Подтверждением тому может служить доминирующий в последние годы в африканских виртуальных сообществах информационно-коммуникационный дискурс, связанный с движениями Black Lives Matter⁹ (#blacklivesmatter) и Rhodes Must Fall¹⁰ (#rhodesmustfall).

⁹ Black Lives Matter (буквальный перевод: «Жизни черных имеют значение») — международное децентрализованное общественное движение, возникшее в США в 2014 г. и направленное на противодействие насилию и расовой дискриминации в отношении чернокожих. Его история началась с появления и распространения в социальных сетях в 2013 г. одноименного хештега, призванного выразить возмущение африканоамериканцев оправданием патрульного Джорджа Циммермана, застрелившего 17-летнего Трэйвона Мартина. После гибели африкано-американцев Джорджа Флойда 25 мая 2020 г. началась стадия эскалации движения.

¹⁰ Rhodes Must Fall («Родс должен пасть») — протестное движение, направленное на деколонизацию академических пространств, в том числе на свержение статуй и памятников английскому и южноафриканскому колониалисту Сесилю Родсу (1853–1902). Первая кампания прошла в Университете Кейптауна (ЮАР) 9 марта 2015 г., в последующие годы движение приобрело международный характер.

Как и для большинства современных мигрантов, для выходцев из стран Африки возможность «оставаться на связи» становится критически важной. Благодаря интернету и социальным сетям эмигрант может не только проще общаться с близкими, но и быстрее наладить условия пребывания в новой стране: найти жилье, работу, единомышленников. Объединяясь в цифровые диаспоры, африканцы способны открыто обсуждать волнующие их вопросы, формировать коллективные мнения и даже оказывать влияние на социальную, экономическую и культурную жизнь «страны исхода», в том числе «представлять угрозу глобальной безопасности; выступать за смену политического режима и участвовать в ней, провоцировать и поддерживать конфликт» (Brinkerhoff 2010: 39–48).

Доля интернет-пользователей в среде африканцев диаспоры и континента¹¹ стремительно растет. Количество цифровых диаспор и число их участников также увеличивается. Возможно, помимо информационно-технического прогресса, тому способствует и особая, предопределенная культурным опытом органичность существования африканцев в интернете (Африка... 2020: 130–131). Американский антрополог Виктория Бернал высказала предположение о том, что социальные практики, продуцируемые в сети, соответствуют непреходящим африканским ценностям и традиционным паттернам поведения (Bernal 2020: 2). Опираясь на концепт «богатство в людях», исследовательница подчеркнула, что «африканцы высоко ценят личные связи и активно работают над развитием и поддержанием обширных сетей социальных взаимодействий» (Bernal 2020: 2).

Африканская цифровая диаспора, возникшая в условиях непрекращающейся фрагментации сетевого общества, представляет собой своеобразную, усложняющуюся с течением времени конгломерацию, развивающуюся по принципам «экосистемы». Она включает в себя интернет-сообщества, образованные людьми африканского происхождения, выстраиваемые ими системы связей и медиасреду их обитания. Залог ее развития — в реальных и виртуальных социокультурных трансформациях, увеличении количества мигрантов и подключении новых пользователей, в динамике их идентичности и эволюции их коммуникаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

Африка: постколониальный дискурс / Отв. ред. Т. М. Гавристова, Н. Е. Хохолькова. М.: Институт Африки, 2020. 248 с.

¹¹ Согласно данным Internet World Stats на 15 марта 2021 г., уровень распространения интернета в Африке составляет 43 %, зафиксировано более 590 млн пользователей.

Белоруссова С. Ю., Данилова Е. Н., Сысоева М. Э. Хештеги и этничность // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 33–61.

Бондаренко Д. М. Борьба за общее дело? Память о событиях недавнего прошлого и взаимовосприятие африкано-американцев и современных мигрантов из Африки в США // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7. С. 34–41.

Бондаренко Д. М. Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки и США. М.: ЯСК, 2016. 216 с.

Гавристова Т. М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль: ООО «Принтер», 2002. 308 с.

Гавристова Т. М., Хохолькова Н. Е. «Постколониальная библиотека»: афроцентризм, афрополитизм, афропейство // Диалог со временем. 2021. Вып. 75. С. 270–285.

Хохолькова Н. Е. «Африканцы XXI века»: репрезентации транскультурной идентичности в виртуальном пространстве // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 90–102.

Adichie Ch. N. Americanah. N. Y.: Knopf, 2013. 477 p.

Alpers E. A. Defining the African Diaspora. Paper presented to the Center for Comparative Social Analysis Workshop. October 25, 2001. URL: www.ces.uc.pt/formacao/materiais_racismo_pos_racismo/alpers.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

Bernal V. African Digital Diasporas: Technologies, Tactics, and Trends // African Diaspora. 2020. Vol. 12. Issue 1–2. Pp. 1–10.

Bernal V. Nation as Network: Diaspora, Cyberspace and Citizenship. Chicago: The Chicago University Press, 2014. 208 p.

Brinkerhoff J. M. Digital Diasporas and Conflict Prevention: The Case of Somalinet.com // Review of International Studies. 2006. Vol. 32. No. 1. Pp. 25–47.

Brinkerhoff J. M. Digital Diasporas Identity and Transnational Engagement. N. Y.: Cambridge University Press, 2009. 288 p.

Brinkerhoff J. M. Migration, Information Technology, and International Policy // Diasporas in the New Media Age: Identity, Politics, and Community / Ed. by Alonso A., Oiarzabal P. J. Reno: University of Nevada Press, 2010. Pp. 39–48.

Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1. Oxford: Blackwell, 1996. 556 p.

Decision on the representation of the african diaspora at assemblies of the african union Doc. EX.CL/406(XII)Add. 1. 2008. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9635-ex_cl_dec_378_-_414_xii_e.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

Diasporas in the New Media Age: Identity, Politics, and Community / Ed. by Alonso A., Oiarzabal P. J. Reno: University of Nevada Press, 2010. 288 p.

Dufoix S. Diasporas. Berkeley: University of California Press, 2008. 136 p.

Falola T. The African Diaspora: Slavery, Modernity, and Globalization. N. Y.: University of Rochester Press, 2013. 454 p.

Ghanaian Lounge. URL: <https://www.clubhouse.com/club/ghanaianlounge> (дата обращения: 25.06.2021).

Gordon A. A. Nigeria's Diverse Peoples: A Reference Sourcebook. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2003. 318 p.

Hall S. *Cultural Identity and Diaspora // Identity: community, culture, difference / Ed. by J. Rutherford. London: Lawrence and Wishart, 1990. Pp. 222–237.*

Harris J. E. *Introduction // Global Dimensions of the African Diaspora. Washington: Howard University Press, 1993. Pp. 3–10.*

Kperogi F. *Nigeria's Digital Diaspora: Citizen Media, Democracy and Participation. Rochester: University of Rochester Press, 2020. 299 p.*

Kwarteng K. *How Clubhouse connects the Ghanaian diaspora. Routed. June 23. 2021. URL: <https://www.routedmagazine.com/clubhouse-ghanaian-diaspora> (дата обращения: 15.07.2021).*

Laguerre M. S. *Digital Diaspora: Definition and models // Diasporas in the New Media Age: Identity, Politics, and Community / Ed. by Alonso A., Oiarzabal P.J. Reno: University of Nevada Press, 2010. Pp. 49–64.*

Leurs K., Ponzanesi S. *Connected Migrants: Cosmopolitanism and Encapsulation // Popular Communication: The International Journal of Media and Culture. 2018. No. 16 (1). Pp. 4–20.*

Martin T. *Garvey and Scattered Africa // Global Dimensions of the African Diaspora. Washington: Howard University Press, 1993. Pp. 441–450.*

Nakamura L. *Digitizing Race: Visual Cultures of the Internet. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2007. 260 p.*

Palmer C. *Defining and Studying the Modern African Diaspora. Perspectives on History. September 1, 1998. URL: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/september-1998/defining-and-studying-the-modern-african-diaspora> (дата обращения: 15.05.2021).*

Ponzanesi S. *Digital Diasporas: Postcoloniality, Media and Affect // Interventions. 2020. Vol. 22. Issue 8. Pp. 977–993.*

Schramm K. *Leaving Area Studies Behind: The Challenge of Diasporic Connections in the Field of African Studies // African and Black Diaspora: An International Journal. 2008. Vol. 1. No. 1. Pp. 1–12.*

The Diaspora Division. *African Union. 2003. URL: <https://au.int/en/diaspora-division> (дата обращения: 15.05.2021).*

Zezeza P. T. *African Diasporas: Toward a Global History // African Studies Review. 2010. Vol. 53. № 1. Pp. 1–19.*

Zezeza P. T. *Reconceptualizing African Diasporas: Notes from a Historian // Transforming Anthropology. 2010. Vol. 18. No. 1. Pp. 74–78.*

REFERENCES

Adichie Ch. N. *Americanah. New York: Knopf, 2013. (In English).*

Afrika: postkolonial'nyi diskurs [Africa: postcolonial discourse]. Moscow: Institut Afriki Publ., 2020. (In Russian).

Alpers E. A. *Defining the African Diaspora. Paper presented to the Center for Comparative Social Analysis Workshop. October 25, 2001. Available at: https://www.ces.uc.pt/formacao/materiais_racismo_pos_racismo/alpers.pdf (accessed: 15.05.2021). (In English).*

Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2016. (In Russian).*

Belorussova S., Danilova E., Sysoeva M. [Hashtags and ethnicity]. *Etnografya*, 2020, no. 3 (9), pp. 33–61. (In Russian).

Bernal V. African Digital Diasporas: Technologies, Tactics, and Trends. *African Diaspora*, 2020, vol. 12, issue 1–2, pp. 1–10. (In English).

Bernal V. *Nation as Network: Diaspora, Cyberspace and Citizenship*. Chicago: The Chicago University Press, 2014. (In English).

Bondarenko D. M. [Struggle for common cause? The memory of the events of the recent past and mutual perception of African Americans and contemporary African migrants in the USA]. *Aziia i Afrika segodnia* [Asia and Africa Today], 2015, no. 7, pp. 34–41. (In Russian).

Bondarenko D. M. *Ottenki chernogo. Kul'turno-antropologicheskie aspekty vzaimosopriiatii i vzaimootnoshenii afrikano-amerikantsev i migrantov iz stran subsakharskoi Afriki i SSHA*. Moscow: LRC Publ., 2016. (In Russian).

Brinkerhoff J. M. *Digital Diasporas Identity and Transnational Engagement*. New York: Cambridge University Press, 2009. (In English).

Brinkerhoff J. M. Migration, Information Technology, and International Policy. *Diasporas in the New Media Age: Identity, Politics, and Community*. Ed. by Alonso A., Oiarzabal P. J. Reno: University of Nevada Press, 2010, pp. 39–48. (In English).

Brinkerhoff J. M. Digital Diasporas and Conflict Prevention: The Case of Somalinet.com. *Review of International Studies*, 2006, vol. 32, no. 1, pp. 25–47. (In English).

Castells M. *The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1. Oxford: Blackwell, 1996. (In English).

Diasporas in the New Media Age: Identity, Politics, and Community. Ed. by Alonso A., Oiarzabal P. J. Reno: University of Nevada Press, 2010. (In English).

Dufoix S. *Diasporas*. Berkeley: University of California Press, 2008. (In English).

Falola T. *The African Diaspora: Slavery, Modernity, and Globalization*. New York: University of Rochester Press, 2013. (In English).

Gavristova T. M. *Afrikanskije intellektualy za predelami Afriki* [African intellectuals beyond Africa]. Yaroslavl': OOO "Printer" Publ., 2002. (In Russian).

Gavristova T. M., Khokhol'kova N. E. ["Postcolonial library": afrocentrism, afropolitanism, afropeanism]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2021, vol. 75, pp. 270–285. (In Russian).

Ghanaian Lounge. URL: <https://www.clubhouse.com/club/ghanaianlounge> (accessed: 25.06.2021). (In English).

Gordon A. A. *Nigeria's Diverse Peoples: A Reference Sourcebook*. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2003. (In English).

Hall S. Cultural Identity and Diaspora. *Identity: community, culture, difference*. Ed. by J. Rutherford. London: Lawrence and Wishart, 1990, pp. 222–237. (In English).

Harris J. E. Introduction. *Global Dimensions of the African Diaspora*. Washington: Howard University Press, 1993, pp. 3–10. (In English).

Khokholkova N. ["Africans of the twenty-first century": transcultural identity representations in the virtual space]. *Etnografya*, 2020, no. 3 (9), pp. 90–102. (In Russian).

Kperogi F. *Nigeria's Digital Diaspora: Citizen Media, Democracy and Participation*. Rochester: University of Rochester Press, 2020. (In English).

Kwarteng K. How Clubhouse connects the Ghanaian diaspora. Routed. June 23, 2021. Available at: <https://www.routedmagazine.com/clubhouse-ghanaian-diaspora> (accessed: 15.07.2021). (In English).

Laguerre M. S. Digital Diaspora: Definition and models. *Diasporas in the New Media Age: Identity, Politics, and Community*. Ed. by Alonso A., Oiarzabal P. J. Reno: University of Nevada Press, 2010, pp. 49–64. (In English).

Leurs K., Ponzanesi S. Connected Migrants: Cosmopolitanism and Encapsulation. *Popular Communication: The International Journal of Media and Culture*, 2018, no. 16 (1), pp. 4–20. (In English).

Martin T. Garvey and Scattered Africa. *Global Dimensions of the African Diaspora*. Washington: Howard University Press, 1993, pp. 441–450. (In English).

Nakamura L. *Digitizing Race: Visual Cultures of the Internet*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2007. (In English).

Palmer C. *Defining and Studying the Modern African Diaspora*. Perspectives on History. September 1, 1998. Available at: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/september-1998/defining-and-studying-the-modern-african-diaspora> (accessed: 15.05.2021). (In English).

Ponzanesi S. Digital Diasporas: Postcoloniality, Media and Affect. *Interventions*, 2020, vol. 22, issue 8, pp. 977–993. (In English).

Schramm K. Leaving Area Studies Behind: The Challenge of Diasporic Connections in the Field of African Studies. *African and Black Diaspora: An International Journal*, 2008, vol. 1, no. 1, pp. 1–12. (In English).

The Diaspora Division. *African Union*. 2003. Available at: <https://au.int/en/diaspora-division> (accessed: 15.05.2021). (In English).

Zeleza P. T. African Diasporas: Toward a Global History. *African Studies Review*, 2010, vol. 53, no. 1, pp. 1–19. (In English).

Zeleza P. T. Reconceptualizing African Diasporas: Notes from a Historian. *Transforming Anthropology*, 2010, vol. 18, no. 1, pp. 74–78. (In English).

Submitted: 23.07.2021

Accepted: 06.08.2021

Published: 01.10.2021